

Сяо Жун пожалел о содеянном.

Зачем его вообще понесло успокаивать душевное состояние этого тирана?

Настроение у тирана было прекрасное — он уже перебил целый таз чашек и тарелок.

— Хватит мыть, — Сяо Жун перехватил руку Гу Чжисиня. — Если продолжишь, завтра в твоём доме вообще не останется чистой посуды.

— Куплю новые, если не останется, — властно бросил Гу Чжисинь.

Он просто не мог поверить, что не способен справиться даже с одной-единственной тарелкой.

Увидев это, Сяо Жун со спины легонько обнял Гу Чжисиня, накрыл его руки своими и неторопливо помог ему отмыть тарелку до скрипа.

Даже сквозь высокую спинку инвалидного кресла Гу Чжисинь чувствовал обжигающий жар чужого тела и ровный стук сердца.

Вода с шумным журчанием утекала в слив.

Но в ушах стоял лишь звук дыхания Сяо Жун и ощущение соприкасающихся рук.

Воздух вокруг словно стал разреженным, и Гу Чжисиню показалось, что ему трудно дышать.

Он не выпил ни капли алкоголя, но чувствовал себя пьяным.

Звонкий голос постепенно возвращал ясность его разгоряченной голове:

— Мы закончили, пошли в ванную и спать.

Гу Чжисинь посмотрел на свои мокрые руки:

— Вытри мне руки.

— У тебя руки сломаны? — Сяо Жун сунул ему пару салфеток, чтобы тот вытерся сам.

Гу Чжисинь поджал губы, испытывая противоречивые чувства.

Этот тип то добр к нему, то вдруг так холоден — что это вообще значит?

В тишине ночи две слившиеся фигуры упали на придорожную траву.

Силуэт в кресле хранил молчание.

Сяо Жун сам по себе не любил много говорить, но ради Гу Чжисиня, своей главной цели, он считал, что сказал уже достаточно.

— Сегодня настроение стало хоть немного лучше?

Гу Чжисинь очнулся от раздумий:

— Сойдет.

Если бы в конце Сяо Жун еще и вытер ему руки, настроение, пожалуй, было бы еще лучше.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как его сердце затрепетало от испуга.

Откуда у него взялась такая нелепая мысль?

Раньше он считал этого парня, признавшегося ему в чувствах прямо при всех, жалким и противным, и принял его на работу только для того, чтобы усыпить бдительность Бай Цзыяня.

Да и Бай Пу оказался рядом по его собственному умыслу.

Бай Пу ничего не умел, кроме как цепляться к людям и плести интриги.

Лучшего орудия для грязной работы было не сыскать.

Только вот меч оказался никудышным, оставалось лишь выбросить его.

Среди людей Гу Чжисиня почти не осталось тех, кто не переметнулся бы на сторону Бай Цзыяня, и он был не настолько глуп, чтобы искать среди новичков кого-то для воспитания верности.

Он просто хотел понаблюдать, почему все эти люди в конце концов переходят на сторону Бай Цзыяня и начинают им восхищаться.

Кто бы мог подумать, что спустя совсем немного времени характер Сяо Жуна так разительно изменится.

Он стал совершенно другим человеком по сравнению с тем пареньком, которого он видел на собеседовании.

Даже с Бай Цзыянем он теперь разговаривал холодно и пренебрежительно.

Гу Чжисинь с детства отличался выдающимися способностями и был гордостью своего отца.

Но именно из-за этой самостоятельности его чаще всего и обделяли вниманием.

Он редко позволял себе капризы.

Вспомнив, как упрямо он настаивал на том, чтобы сегодня обязательно вымыть эту несчастную тарелку...

Как это по-детски.

Если завтра утром прислуга увидит целую гору битой посуды, они наверняка подумают, что в дом залезли воры.

— Спасибо тебе, — тихо произнес Гу Чжисинь.

Сяо Жун опустил голову, глядя на макушку перед собой, и, не удержавшись, протянул руку и потрепал его по волосам:

— Не за что.

— Ты... — Гу Чжисинь резко повернул голову и бросил на Сяо Жуна взгляд. — Хоть ты мне и помог, я вообще-то твой начальник.

Поэтому не смей гладить начальника по голове!

Сяо Жун пожал плечами и без тени раскаяния бросил:

— Ладно, в следующий раз не буду.

Гу Чжисинь: «.....»

Почему нельзя было уточнить, чего именно он не будет делать, вечно он бросает фразы с двусмысленным подтекстом.

Закатив парня обратно в комнату и зная о его болезненной тяге к чистоте, Сяо Жун молча подхватил его на руки и понес в ванные комнаты. Комната Гу Чжисиня была очень большой: ванная и туалет находились по разные стороны, и каждое помещение занимало больше десяти квадратных метров.

Сама ванная делилась на зону для погружения в воду и душевую зону, а ванна была оснащена самыми дорогими многофункциональными режимами.

Здесь были и массажный режим, и режим горячих источников, и множество других.

Вот только у Гу Чжисиня никогда не было времени всем этим наслаждаться.

Почти всё его время уходило на работу.

— Ты... — Гу Чжисинь сидел в ванне, погруженный в задумчивость, но вдруг поднял голову и увидел, как вошел Сяо Жун с обнаженным торсом.

Он торопливо отвернулся. — Ты... ты что делаешь?!

— Моюсь. — Сяо Жун подошел к душевой зоне с другой стороны и прямо там начал снимать штаны, собираясь принять душ.

— Разве в комнате для персонала нет ванной, чтобы мыться там? — Бледное лицо Гу Чжисиня постепенно залилось ярким румянцем.

Душевая зона как раз напротив выходила на большое зеркало во всю стену.

Стоило ему поднять голову, как он мог видеть в зеркале отражение моющегося Сяо Жуна со спины.

С головы до ног.

Это...

Этот парень ведь делает это специально!

Он точно подослан какой-то корпорацией, чтобы применить против него искушение красотой.

Гу Чжисинь отвел взгляд, но не удержался, снова подняв глаза на фигуру в зеркале.

Широкие плечи, узкая талия, ни грамма лишнего жира на теле.

Даже ягодицы...

Гу Чжисинь невольно опустил взгляд на собственное тело.

Раньше у него тоже были хоть какие-то кубики пресса, но в последнее время он ничего не ел, пресс пропал, а сам он исхудал так, что торчали одни кости.

Какое уродство.

Стоило этой мысли зародиться в голове, как её уже стало невозможно сдержать.

Глядя на Сяо Жуна в зеркале, Гу Чжисинь не мог не почувствовать себя ничтожным на его фоне.

— Хочешь посмотреть — посмотрел немного и хватит, хватит пялиться на меня, — внезапно произнес Сяо Жун.

Гу Чжисинь так испугался, что соскользнул с сиденья и целиком ушел под воду.

Его ноги и так не чувствовали ничего, да и сил не было.

— Кхе-кхе... Кхе-кхе...

Наглотавшись воды из ванны, Гу Чжисинь зашелся в кашле.

Он крепко обнял Сяо Жуна, всем телом слегка дрожа.

В тот самый миг он смертельно испугался, что вот так просто умрет.

Он не мог умереть!

Он должен во всем разобраться и выяснить, как именно произошла та авария!

Он должен снова встать на ноги!

Обязательно!

Он ни за что не мог умереть вот так!

Прямо сейчас его охватило сильнейшее желание выжить.

Большая рука легла ему на ягодицы и между делом слегка их сжала.

Всю душу Гу Чжисиня, полную страха и сложных чувств, вдруг словно ветром сдуло.

— Случайно задел, не принимай близко к сердцу, — невозмутимо произнес Сяо Жун.

Он совершенно не видел никакой проблемы в том, что они обнимаются, будучи абсолютно голыми.

И это притом, что они оба мужчины.

Лицо Гу Чжисиня, только-было успокоившееся, вновь покраснело так, что он уже не мог это контролировать.

Обнимавший его человек излучал жгучее тепло.

К тому же он прижимался прямо к груди этого парня.

Его нога даже задевала пах собеседника.

Это было слишком...

Слишком двусмысленно.

— Быстро отпусти меня. — Гу Чжисинь попытался излучать ледяной воздух, чтобы прогнать наглеца, но он был совершенно не в силах пошевелиться и без помощи Сяо Жуна не смог бы даже добраться до выхода из ванной.

Сяо Жун обхватил Гу Чжисиня за талию, дотянулся до полотенца, помог тому оттереть капли воды с тела, а затем небрежно вытерся сам.

Гу Чжисинь: «...»

Зачем использовать одно и то же полотенце?!

Скрипя зубами, он уткнулся плечом в плечо Сяо Жуна, не желая больше видеть все эти двусмысленные действия с его стороны.

Но аура этого человека продолжала окутывать его со всех сторон, и спрятаться было совершенно негде.

Как, черт возьми, всё дошло до такой жизни?!

<http://bllate.org/book/24321/2827123>